
Научная статья
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-110-116

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА МУЖЧИНЫ
В ПОЭМЕ Б.М. ПАЧЕВА «ЗА КОГО ВЫЙДЕШЬ ЗАМУЖ?»**

Зарета Валериевна Кодзокова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, zara7belle@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8873-0478>

© З.В. Кодзокова, 2025

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной проблемы современной лингвистической науки – гендерным концептам и их репрезентации в языковой картине мира. Основной целью является изучение особенностей сатирической концептуализации образа мужчины в языке поэмы Б.М. Пачева «За кого выйдешь замуж?» («Хэт лы удэкIуэн?»). Мужские образы в поэме-песне рассматриваются в качестве потенциальных женихов. В исследуемом произведении при помощи ряда реплик-характеристик описываются негативные черты характера потенциального жениха. Отмечено, что в ряд порицаемых черт мужского характера автор относит такие пороки, как неуживчивость, склочный характер, безделье, высокомерие, болтливость и любопытство, нарциссические черты личности, не соотносимые с образом адыгского мужчины, репрезентирующиеся рядом с этноспецифичными выражениями.

В качестве базовой положительной черты характера адыгского мужчины автор приводит умение бесстрашно выражать свои мысли и защищать более слабых и справедливость.

Ключевые слова: Бекмурза Пачев, концепт цыхухъу «мужчина», образ жениха, гендерные концепты

Для цитирования: Кодзокова З.В. Концептуализация образа мужчины в поэме Б.М. Пачева «За кого выйдешь замуж?» // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-1 (67). С. 110–116. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-110-116

Original article

**CONCEPTUALIZATION OF THE IMAGE OF MAN
IN B.M. PACHEV'S POEM "WHO WILL YOU MARRY?"**

Zareta V. Kodzokova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, zara7belle@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8873-0478>

© Z.V. Kodzokova, 2025

Abstract. This article explores a pressing issue in modern linguistics: gender concepts and their representation in the linguistic worldview. The primary objective is to examine the satirical conceptualization of the male image in B.M. Pachev's poem "Whom Will You Marry?" ("Хэт лы удэкIуэн?"). Male characters in the poem-song are viewed as potential

suitors. The work uses a series of characterizations to describe the potential suitor's negative character traits. It is noted that the author's condemned male character traits include such vices as inability to get along, quarrelsomeness, idleness, arrogance, talkativeness, and curiosity, as well as narcissistic personality traits that are incompatible with the image of an Adyghe man and are represented by a number of ethnically specific expressions.

The author cites the ability to fearlessly express one's thoughts and defend the weak and justice as a fundamental positive character trait of an Adyghe man.

Keywords: Bekmurza Pachev, the concept of "man," the image of the groom, gender concepts

For citation: Kodzokova Z.V. Conceptualization of the Image of Man in B.M. Pachev's Poem "Who Will You Marry?". Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 4-1 (67): 110–116. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-110-116

XIX век дал кабардинскому народу ряд выдающихся личностей, внесших немалый вклад в развитие письменной и словесной культуры адыгов. Бекмурза Пачев – это сказитель, превратившийся в писателя, и ему в полной мере свойственно сознание важнейшей роли сказителя в жизни народа – быть живой памятью народа, рассказать будущему поколению о прошлом и настоящем [Либединский 1958: 336]. По справедливому замечанию литературоведов, Бекмурза Пачев знал тонкости адыгского фольклора, исторические предания своего народа, и в своем письменном творчестве он развил фольклорно-эпические традиции. Его творчество стало связующим звеном перехода от фольклора к письменной литературе [Тхагазитов 2023: 376].

Во главе угла современных лингвистических исследований находятся гендерные исследования, ориентированные на выявление стереотипных представлений о мужском и женском образах в национальных языковых картинах мира. Для каждой этнической группы характерны собственные культурные предпочтения, касающиеся гендерных различий [Джандар, Лоова, 2017: 50]. В плане исследования маскулинности в адыгском языковом сознании интересной представляется концептуализация образа мужчины в языке поэмы Б.М. Пачева «За кого выйдешь замуж?» (Хэт лы удэкIуэн?), относящаяся к жанру игровых песен *кебжеч* [Гутов 2019: 181]. Произведение построено на диалоге и было «шагом вперед в развитии театрального творчества кабардинцев» [Теунов 1955: 228]. Ведущий поочередно обращался к присутствующим – хочет ли такая-то девушка выйти замуж за такого-то парня или же, наоборот, парень – жениться на такой-то девушке.

Б. Пачев в поэме использовал приемы и принцип организации *кебжеча*, сохранив диалогическую форму песни и традиционное посвящение каждому из называемых молодых людей по одной мелострофе. Вместе с определенной долей употребительных в фольклоре словесных формул он наполнил песенный текст и совершенно оригинальными, авторскими характеристиками [Гутов 2019: 182].

Особенности жанра определили, что в языке поэмы «За кого выйдешь замуж?» при концептуализации мужчины доминируют характеристики с отрицательной интерпретацией.

Мужчина и женщина являются ключевыми фигурами человеческого мироздания, созданиями совершенно непохожими, но в то же время взаимодополняющими и взаимно необходимыми. Взаимоотношения мужчины и женщины прослеживаются прежде всего в семье — создаваемом ими же микросоциуме [Деткова 2014: 108]. Образ жениха является неотъемлемой частью концепта «мужчина». В адыгской лингвокультуре мужчину, находящегося в поиске супруги, обозначают сложной лексемой, состоящей из двух основ *исэ* «душа» + *лэыхъу(н)* «искать» [Словарь кабардино-черкесского языка 1999: 569]. Вступление в брак в адыгской лингвокультуре ассоциируется с феноменом счастья. Пожеланием для молодых людей весьма часто служит выражение *насытыфIэ ухъу!* «Будь счастлив!».

В адыгской лингвокультуре идеал маскулинного образа формируется на основе понятий чести, достоинства, мужества. Маскулинность традиционно связывается с публичной сферой, с участием в жизни общества мужчины [Бешукова, Хачмафова 2017: 65]. В адыгском языковом сознании положительно оценивается стереотипный образ мужчины, демонстрирующий лидерские качества. Исследователи творчества «самородка» адыгской словесности отмечают, что он был «человеком смелого дерзновения и отзывчивого сердца» [Теунов 1955: 218]. Так, в языке исследуемой поэмы репрезентируется положительно оцениваемый маскулинный образ нетрусливого и независимого мужчины, умеющего выражать свое мнение и борца за справедливость, являющийся художественной проекцией личности самого автора. *Быцэ! Уэ Бэчмырзэ удэклуэн? – Сыдэклуэнц: А Бэчмырзэ цлэми жьыми, Зым и губжьи цымышынэу, Нэм цлэбэу, мыхъумыцлагъэр Игъэ-ллагъуэу ныкъуэкъуащ* [Пашлэ 1963: 156–157]. / «Бица! За Бекмурзу выйдешь замуж? Выйду: Этот Бекмурза, не побоявшись гнева всех (букв.: не старых и не молодых), открыто выступил против недостойного поступка».

В адыгской языковой картине мира за маскулинным образом закреплено значительное количество негативных черт, которые могут послужить веским основанием неприятия мужчины в качестве будущего спутника и отца семейства. Так в языке исследуемой поэмы негативно оценивается мужчина-бездельник. Семантика безделья и праздности в исследуемом произведении транслируется рядом национально-специфических реплик-характеристик. В адыгской языковой картине мира феномен безделья часто ассоциируется со свистком или свистом, танцами. *Клэфий епцэн* «бездельничать» (букв.: дуть в свисток) [Словарь кабардино-черкесского языка, 1999: 344]. В языке поэмы выражения *махуэр фийуэ гъэклуэн* «бездельничать» (букв.: свистеть целый день), *къэфэрей луэхумыцлэ* «плясун-бездельник» служат репрезентантом семантики безделья и праздности. *Ланэ цлыклу! Мухэмэд удэклуэн? – Хьэуэ: Джэгум флыуэ кьыщофэ, Махуэр фийуэ егъаклуэ, Тутын клэф кьещытыр* [Пашлэ 1963: 150]. / «Ляна, ты за Мухамеда замуж выйдешь? – Нет: Он танцует в каждой пляске, Целый день бездельничает (букв.: свистит целый день), Собирает окурки». *Къэфэрей луэхумыцлэ* / «Танцующий бездельник», «плясун-бездельник»: *Гуацэхъан! Уэ Азрэтым удэклуэн? – Хьэуэ: Къэфэрей луэхумыцлэц, Зигъэцлагъуэу къеклхьыр, Хьэм теплэмэ ныхуолтыр. Мэкъу щеуэнум мэцхьэхыр, Гьурц цлэлъэлуу къеклхь* [Пашлэ 1963: 150]. / «Гошахан, ты за Азрета замуж выйдешь? – Нет: Он танцующий бездельник, Ходит и важничает, Как только собак увидит, набрасывается на них, В период сенокоса ленится, потом ходит и выпрашивает просяное сено». Оттенок безделья усматривается в выражении *ефэ-еихэм хуэпэбгъэн* «любить застолья и пиршества». К примеру: *Дахэцлыклу! Уэ Къамбот удэклуэн? – Хьэуэ: Ефэ-еихэм хуопабгъэ, Благъэ зыми имыцлэ...* [Пашлэ 1963: 149]. / «Дахацук! Ты за Камбота замуж выйдешь? – Нет: Он очень любит застолья, Никто не хочет с ним сродниться...».

Кроме того, семантика безделья транслируется выражениями, обозначающими отсутствие какого-либо ремесла, должности, работы, каких либо обязанностей». К примеру: *Зы Іэнатлу имылэ* «Нет никакой работы». *Санэ цлыклу! Уэ Мамытлэ удэклуэн? – Хьэуэ: Зы Іэнатлу имылэ...* [Пашлэ 151]. / «Маленькая Сана! За Мамиту выйдешь замуж? – Нет. У него нет никакой работы...».

В языке поэмы находим негативную оценку нарциссических черт мужской личности: *Уей, Мадина! Уэ Жамботым удэклуэн? – Хьэуэ: И натлэцыр игъэклауэ Гьуджэм йоплэ емызшу...* [Пашлэ 1963: 155]. / «О, Мадина! Выйдешь замуж за Жамбота? – Нет: Он отрастил себе чуб (челку) и неустанно любит себя перед зеркалом...».

В ряде лингвокультур наблюдается негативное отношение к плачу в социуме как к слабости, простибельной только детям (отсюда такое количество сравнений с антропоморфными образами как ребенок, как дитя и т.д.). Особенно это касается

мужчин, поскольку в большинстве культур плач считается немужским поведением [Мартынова 2014: 88]. Так, в адыгской лингвокультуре в большинстве случаев плаксивый мужчина употребляется в отрицательной коннотации. В языке исследуемого произведения находим ряд реплик-характеристик, порицающих данную черту в маскулинном образе: *Фатимэт! Нарт Алий удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: Ар мэдэгъуэри магъыжыр, Жылэм я гъыринэщ...* [ПащӀэ 1963: 149]. / «Фатимат! Ты за Нартова Али замуж выйдешь? – Нет: Он ворует и потом плачет, Самый плаксивый в селе...».

Адыгская языковая личность негативно оценивает маскулинный образ болтливой мужчины-сплетника, в языке исследуемого произведения находим ряд реплик-характеристик, свидетельствующих об этом: *Хужьэ цӀыкӀу! Къэнэмэт удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: Бзэгу зэрхьэу къекӀухь, Бжыхьым тесу мэдалуэ...* [ПащӀэ 1963: 150]. / «Маленькая Хужа! За Канамета выйдешь замуж? – Нет: Ходит и занимается доносами, Подслушивает, сидя на изгороди...». *Асият! Хъанджэрий удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: Бзэгу мычэму зэрехьэ, ...* [ПащӀэ 1963: 150]. / «Асият! За Хангери выйдешь замуж? – Нет: Он постоянно распространяет сплетни (разговоры)...». *Санэ цӀыкӀу! Уэ МамытӀэ удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: Шым шэсамэ уанэн-шэщ, Щэху еӀуатэр мычэму...* [ПащӀэ 1963: 151]. / «Маленькая Сана! За Мамиту выйдешь замуж? – Нет: ... Если сел на коня, то без седла, Всегда распространяет секреты». *Уей, Фаруз! Уэ Мурат удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: Абы и бзэр мыбыдэ,...* [ПащӀэ 1963: 151]. / «Уей, Фаруз! Ты за Мурата замуж выйдешь? – Нет: Он не умеет хранить секреты, ...». *ПатӀэ цӀыкӀу! Уэ Мэжид удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: Ныбгъуэ ишхыу мэтӀысри, ПцӀыупсын къыщӀедзэ, И дзэлыфэ итӀауэ И цхьэм кыхьэр еӀуатэ* [ПащӀэ 1963: 152]. / «Маленькая Тата! Ты за Мажида выйдешь замуж? Нет: – Садится есть перепелку и начинает врать, притворно улыбаясь, говорит все, что приходит в голову». *КӀунэ цӀыкӀу! Уэ Исуф удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: Ар мардэнишэу мэнсалъэ, ...* [ПащӀэ 1963: 152–153]. / «Куна маленькая, Ты за Исуфа выйдешь замуж? – Нет: Он болтает без умолку...».

Храбрость, сдержанность (умение сдерживать свой гнев), умеренность в питании и галантность по отношению к женщинам рассматриваются как признаки настоящего адыгского мужчины. Неудивительно, что Б.М. Пачев в своем произведении дает негативную, сатирическую оценку мужской личности, которая не обладает данными чертами характера. В качестве примера негативной оценки отсутствия храбрости могут служить выражения: *ныбжъым зыпыӀуедз* «шарахается от тени». *Аминат! Темыркъан удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: ... Хэт хуэзами хуогубжэ, Ныбжъым зыпыӀуедз* [ПащӀэ 1963: 149–150]. / «Аминат! За Темиркана выйдешь замуж? – Нет: ... Он всех встречающих ругает и шарахается тени».

Ряд выражений используются автором для сатирического порицания отсутствия умеренности в еде. *Саниет! Уэ Къэзботым удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: ... Мэл ешхыфыр и закъуэ, Къэкъэижу къекӀухь* [ПащӀэ 1963: 150]. / «Саниет! За Казбота выйдешь замуж? – Нет: ... Он целого барана может съесть один, потом ходит рыгает». *Уей, Бабынэ! Жэмалым удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: Сыт Жэмалым и физ къа-шэ, Махъшэ ныбэщ, гъаблэгужьы, Выжъым хуэдэу мэжъэгъуаишэ, Сыт ишхами иримыкъу* [ПащӀэ 1963: 156]. / «О, Бабина! За Жамала выйдешь замуж? – Нет: Какой из Жамала жених, С животом верблюда и прожорливый, Словно вол жует, что бы он не ел, ему все мало».

Для адыгского социума характерно трепетное и уважительное отношение к женщине. Негативной оценки заслуживают мужчины, допускающие грубость и агрессию по отношению к женщине. Б.М. Пачев использует ряд реплик-характеристик мужчин-грубиянов: *Таужан! Уэ Лиуан удэкӀуэн?* – *Хьэуэ: Шы налыниэм къыдимышым, Шыицхэ гъурым йозауэ, И эфӀэкӀыр нэмысым Нысэ псом яфӀонэ* [ПащӀэ 1963: 165]. / «Таужан! Ты за Лиуана выйдешь замуж? – Нет: Если конь без подковы плохо тянет, он дерется с его головой, если сам не в силах что-либо

сделать, ссорится со всеми снохами». В вышеуказанном контексте выражения *Шы налыннхэм кыдымышым, Шыцхьэ гъурым йозауэ* «Если конь без подковы плохо тянет, он дерется с его головой» характеризуют маскулинный образ, плохо справляющегося с ведением домашнего хозяйства, что является весьма негативным качеством потенциального спутника жизни. Адыгская женская языковая личность рассматривает мужчину прежде всего, как кормильца семьи; отсутствие навыков выполнения мужских обязанностей по хозяйству и отсутствие какого-либо ремесла являются веским основанием крайне негативной оценки маскулинного образа. Приветствуется умение адыгского мужчины ловко справляться с сезонными работами. Кроме того, в жизни адыгского мужчины базовое место занимает образ коня, который расценивается как верный спутник жизни мужчины. Неопрятный и неухоженный вид коня в адыгском социуме свидетельствовал о неуклюжести и неумелости мужчины. *Саниет! Уэ Къэзботым удэкӀуэн? – Хьэуэ: Иц гъэхъуни фӀэмыфӀ, ЛыфӀ илъагъум цӀонэцӀ...* [ПашӀэ 1963: 150]. / Саниет! За Казбота выйдешь замуж? – Нет: Он не любит пасти скот, Завидует хорошим мужчинам...». *Гуацхъан! Уэ Азрэтым удэкӀуэн? – Хьэуэ: ...Мэкъу цеуэнум мэцхъэхыр, Гъутиц цӀэлъэӀуу кӀекӀухъ* [ПашӀэ 1963: 150]. / «Гошахан! Ты за Азрета выйдешь замуж? – Нет! В период сенокоса ленится, потом ходит и выпрашивает просяное сено». *Гуацхъанур! Уэ Мамрэш удэкӀуэн? – Хьэуэ: Шы мытхъуницӀ гум цӀеицӀэ, Иуху ицӀэн фӀэмыфӀ. Гу кӀутам итӀысхъэм, Щхъэр фӀэхуауэ мэжсей* [ПашӀэ 1963: 153]. / «Гошанур! Ты за Мамреша выйдешь замуж? – Нет: Запрягает нечищенного коня, не любит работать, Когда садится в сломанную арбу, засыпает сидя».

Умение находить общий язык с окружающими является одной из базовых положительных характеристик личности. Так, в адыгской лингвокультуре целый ряд выражений транслируют негативную оценку неуживчивого и угрюмого человека: *Аминат! Темыркъан удэкӀуэн? – Хьэуэ: Уэрсэр и жагъуэц, И жагъуэгъур гъунэгъуц* [ПашӀэ 1963: 149]. / «Аминат! За Темиркана выйдешь замуж? – Нет: он не любит близкого общения, враждует с соседями». *Дахэнагъуэ! Уэ Чэрим удэкӀуэн? – Хьэуэ: И адэм емызэгъу, ГъацӀэм хымыцӀыкӀыу...* [ПашӀэ 1963: 149]. / «Даханаго! Ты за Черима выйдешь замуж? – Нет: он не уживается с отцом, плохо разбирается в жизни...». *Зали цӀыкӀу! Аслъэнбэч удэкӀуэн? – Хьэуэ: Аслъэнбэчым сьдэкӀуэнкӀым, ГурымыкӀыу лӀы кышныжыц, Хэт хуэзами дзы ныфӀеицыр, Езыр зыцхъыр имыцӀэж* [ПашӀэ 1963: 153]. / Маленькая Зали! За Асланбека выйдешь замуж? – Нет: За этого Асланбека не выйду замуж, Он упрямый и капризный, Сам себя не видит и у всех выискивает изъяны и пороки».

Помимо этого, обнаружены выражения, реализующие порицание:

зависти: *Марян цӀыкӀу! Уэ Талиб удэкӀуэн? – Хьэуэ: ... Фыгъуэнэд зэпытиц, ЩытӀэгъэн имыӀэ, И Ицхъэжъ полэл* [ПашӀэ 1963: 151]. / «Маленькая Марян! За Талиба выйдешь замуж? – Нет: ... Он завистник, нет у него нормальной одежды и рукава свисают».

воровства, нечестности: *Хъадижэт! Уэ Хьэжсет удэкӀуэн? – Хьэуэ: ЛафкӀэ тӀэкӀур ицӀауэ Сату ицицӀкӀэ мэдыгъуэ...* [ПашӀэ 1963: 151]. / «Хадижат! Ты за Хажсета выйдешь замуж? – Нет: Он открыл лавку и обманывает покупателей...».

Исследование особенностей концептуализации образа мужчины в языке поэмы Б.М. Пачева позволило сделать следующие выводы.

Одним из основополагающих элементов гендерных стереотипов в адыгской языковой картине мира является идея о ведущей роли мужчин в публичной сфере и их активной роли в общественной жизни. Такое мужское доминирование в социальных взаимодействиях зачастую ассоциируется с такими качествами, как решительность, упорство, справедливость, умение бесстрашно выражать свою позицию. Именно такие качества являются важным критерием при выборе спутника жизни. В языке поэмы Б.М. Пачева отрицательно оценивается образ мужчин, склонных к болтливости и плаксивости, безделью и праздности. Также

отрицательный образ мужчины-жениха в адыгском миропонимании и в языке поэмы Б.М. Пачева создается за счет негативных черт, таких, как неуживчивость и угрюмость, неумение вести быт и хозяйство, отсутствие умеренности в еде. Внешняя привлекательность мужчины в адыгской лингвокультуре имеет второстепенное значение и негативно оценивается образ мужчины с признаками нарциссизма.

Список источников и литературы

- Бешукова, Хачмафова 2017 – Бешукова Ф.Б., Хачмафова З.Р. Языковая репрезентация гендерного стереотипа мужественности в дискурсе СМИ (на материале российских журнальных текстов) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 4 (207). С. 63–67.
- Гутов 2019 – Гутов А.М. Бекмурза Пачев // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Том I. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2019. С. 157–216.
- Деткова 2014 – Деткова В.А. Образ мужчины в русских и английских паремиях семантической группы «Семейные отношения» как объект описания в двуязычном словаре // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. №. 3 (45). С. 108–110.
- Джандар, Лоова 2017 – Джандар Б.М., Лоова А.Д. О национальном своеобразии функционирования гендерных стереотипов в языковом сознании носителей языка (на материале немецкой и адыгской культур) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2017. № 2 (197). С. 44–51.
- Либединский 1958 – Либединский Ю.Н. Современники. М.: Советский писатель, 1958. 362 с.
- Мартынова 2014 – Мартынова Е.М. Плач и его описание в рамках аномальной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 86–89.
- ПашцІэ 1963 – ПашцІэ Б.М. Тхыгъэхэр. Налшык, Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзатІэ, 1963. 275 с.
- Словарь кабардино-черкесского языка 1999 – Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 860 с.
- Теунов 1955 – Теунов Х.И. Чудесный самородок (Бекмурза Пачев) // Литература и писатели Кабарды. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1955. С. 213–242
- Тхагазитов 2023 – Тхагазитов Ю.М. Эволюция творчества адыгских писателей XX века // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 6 (116). С. 375–383.

References

- BESHUKOVA F.B., HACHMAFOVA Z.R. *Yazykovaya reprezentaciya gendernogo stereotipa muzhestvennosti v diskurse SMI (na materiale rossijskih zhurnal'nyh tekstov)* [Language representation of a gender stereotype of masculinity in mass media discourse (from material of texts from the Russian journals)]. IN: Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2017. 2017. No. 4 (207). P. 63–67. (in Russian)
- DETKOVA V.A. *Obraz muzhchiny v russkih i anglijskih paremiyah semanticheskoy gruppy «Semejnye otnosheniya» kak ob'ekt opisaniya v dvuyazychnom slovare* [The image of a man in the Russian and English paroimias of a semantic group “family relationships” as a description object in a bilingual Dictionary]. IN: Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2014. No. 3 (45). P. 108–110. (in Russian)
- GUTOV A.M. *Bekmurza Pachev* [Bekmurza Pachev]. IN: Istoriya adygskoj (kabardino-cherkesskoj) literatur. Tom I. Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Centr», 2019. P. 157–216. (in Russian)
- JANDAR B.M., LOOVA A.D. *O nacional'nom svoeobrazii funkcionirovaniya gendernyh stereotipov v yazykovom soznanii nositelej yazyka (na materiale nemeckoj i adygskoj kul'tur)* [On a national originality of gender stereotype functioning in native speakers' language consciousness (from material of the German and Adyghe cultures)] IN: Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya i iskusstvovedenie. 2017. No. 2 (197). S. 44–51. (in Russian)

LIBEDINSKIY YU.N. *Sovremenniki* [Contemporaries]. M.: Sovetskij pisatel', 1958. 362 p. (in Russian)

MARTYNOVA E.M. *Plach i ego opisaniye v ramkakh anomal'noj kommunikacii* [Crying and its description within abnormal communication limits]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. No. 1 (31): in 2 parts. Part I. P. 86–89. (in Russian)

PASHCHIE B.M. *Thyg'ekher* [Collected Works]. Nalshyk, K'berdej.-Bal'k'er thyl' tedzaple, 1963. 275 p. (in Russian and in Kabardino-Circassian)

Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]. M.: Digora, 1999. 860 p. (in Russian and in Kabardino-Circassian)

TEUNOV H.I. *Chudesnyj samorodok* (Bekmurza Pachev) [A Wonderful Nugget (Bekmurza Pachev)]. IN: Teunov H.I. *Literatura i pisateli Kabardy. Nal'chik: Kabardinskoe knizhnoe izdatel'stvo*, 1955. P. 213–242. (in Russian)

TKHAGAZITOV YU.M. *Evoluciya tvorchestva adygskih pisatelej XX veka* [The evolution of creativity of Adyghe writers of the 20th century]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. 2023. No. 6 (116). P. 375–383. (in Russian)

Информация об авторе

З.В. Кодзокова – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

Z.V. Kodzokova – Candidate of Science (Philology), Researcher of the Sector of the Kabardino-Circassian Language.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.